

Юбилей людей известных всегда внимательно отслеживаются. Поэтому, когда узнал о наступающем 8 марта 60-летию замечательного сценариста, художника, режиссера и просто артиста (кто не помнит старину Бэримора: «Овсянка, сэр!») Александра Адабашьяна, тут же бросился к телефону. Но в ответ прозвучало: «Это ошибка. День рождения у меня 10 августа. Вот тогда давайте и встретимся». И встретились. За работой. Адабашьян как раз занимался перепланировкой очередного заведения ресторанной империи Антона Табакова.

Телевизор вообще не смотрю

— Александр Артемович, неужели разработать дизайн ресторана вам приятней, чем, скажем, снять телесериал?

— Да. А что в этом удивительного? Во-первых, смена деятельности — лучший отдых. А во-вторых, снимать сериалы сейчас — дело сложное и неприятное.

— Вы имеете в виду историю, которая произошла с акунинским «Азазелем» на «Первом канале»?

— И это тоже. Это была не моя инициатива. Акунин сам захотел, чтобы режиссером фильма был именно я. Ему понравился мой фильм, снятый во Франции, «Мадо, до востребования». А потом началось... Знаете, раньше у нас была цензура идеологическая. Это, конечно, было неприятно. Но существующая сейчас цензура экономическая еще хуже. Потому что она совершенно беспардонная. Раньше, если фильм не выпускали, то его просто клали на полку. А сейчас перемонтировали — и на экран. Поэтому мне пришлось снять мою фамилию из титров. А тут в оформительской работе тебя, по крайней мере, уважают. К тому же работаю с Антоном, мы хорошо друг друга знаем...

— Но все-таки телевидение, большая аудитория...

— Вы знаете, я телевизор вообще не смотрю.

воле. Получался как бы негласный договор: «Я поднимусь на мавзолей и буду как бы приветливо махать тебе рукой, а ты будешь идти вниз и как бы радостно хлопать...» А в спорте эмоции всегда были очень сильными, неподдельными.

— За кого болели?

— Отец мой болел за ЦСКА. Тогда все болели за ЦСКА. Я родился в 45-м, время послевоенное, армия — наша гордость. И я тоже сначала был за ЦСКА, а потом — ни за кого. Только за красивое зрелище, за личность: Яшин, Стрельцов... Вспоминаю, как благожелательно мы принимали иностранные команды.

— В детстве я жил на Нижней Масловке. Это рядом со стадионом «Динамо». И сам в футбол играл, и ходил смотреть его. Хотя нет... смотрел не только футбол, а все соревнования, что были на «Динамо» — и теннис, и легкую атлетику. С годами понял, почему так люблю смотреть спорт. Я находил в нем открытые, честные, искренние эмоции, которых в стране не хватало.

Понимаете, в советское время меня всегда изумляло язычество наших демонстраций. Это было то ли удивительное лицемерие, то ли прекрасный театр миллионоактеров. Ведь те, кто стоял на трибуне, прекрасно понимали, что те, кто идет внизу, пришли на демонстрацию не по доброй

изменилось. Мы увидели, как болеют за рубежом. Как там приветствуют своих и освистывают противников. И тоже изменились. Хотя красота спорта сама по себе все равно важнее. В 1982 году Сергей Соловьев снимал в Колумбии фильм «Избранные» с Филатовым и Друбич в главных ролях...

— Помню. Там есть сильная и тяжелая сцена изнасилования.

— Вот-вот, как раз эта сцена и связана со спортом. Снимали ее в столице, в Боготе, в конторе одного адвоката. Контора была свободна лишь в воскресенье. И вот начинаем мы снимать сцену, а с площадки как-то незаметно пропадают люди. То один, то другой, то третий. Посылают человека, чтобы нашел остальных, а он тоже исчезает. Просто загадка какая-то. Послали меня (я был художником фильма). Спускаюсь вниз, к охранникам, а там по телевизору трансляция полуфинала чемпионата мира в Испании Франция — ФРГ (один из драматичнейших матчей в истории футбола. — О.К.). И все наши пропавшие стоят там, смотрят. Я начал

возмущаться, но меня успокоили: «Да ты сам посмотри, какая тут игра». И я тоже остался. Потом пришел второй режиссер Володи Досталь, сначала тоже пробоовал возмущаться, но потом остался. И самым последним в ярости явился сам Соловьев. Хотел увести всех, но ему сказали: да ладно, тут всего-то минут 15 досмотреть. И он тоже остался. А наверху, в конторке, Таня Друбич совсем одна плакала от ужаса, не понимая, что происходит: все ушли, никто не вернулся, может, мафия украла? Потом матч закончился, все вернулись. И вот в этом возбужденном, горячем состоянии начали снимать сцену.

Только Китай и Индия не захвачены американским кино

— Теперь понятно, почему она получила такой сильной... Вообще, «Избранные», по-моему, недооцененный фильм. По крайней мере, сейчас таких не снимают. Как вы вообще оцениваете то, что нынче происходит в кино?

— Все очень просто и понят-

но. Телевидение всех подкупило. Оно стало локомотивом глобализации. Американское кино захватило все рынки за редким исключением. Они поняли, что кино — это индустриальный конвейер, в котором узкие специалисты заняты каждый своим делом. Ну, и вдоль всей производственной цепочки ходит менеджер — следит за процессом. А европейцы в это время думали, что занимаются высоким искусством: вязали крючком, вышивали крестиком... И проиграли рынок. Сейчас спохватились, кинулись догонять. Но уже поздно. В мире остались две страны, не захваченные американской индустрией — Китай и Индия. Но если Китай просто закрыл свой рынок, то индийцы сами предпочитают смотреть свое кино. И нам бы их опыт следовало изучить...

— Как? Кто будет принимать решения, если судебные процессы по последнему, самому скандальному съезду Союза кинематографистов идут до сих пор. Кстати, вы в нем участвовали?

— Нет.

— А следили?

— Немного. В принципе ничего такого уж необычного на нем не было. Я всегда говорил: нельзя собирать в одном месте столько режиссеров! Режиссер — это вообще не профессия, а склад характера. Каждый режиссер может быть только главным. В советское время эта система держалась за счет сверхуказующей руки ЦК. А при демократии может быть только то, что есть. Режиссер не может не быть амбициозным: «Как? Надо мной будет стоять эта бездарь?!» Далеко как-то рассказывал мне, что на одном зарубежном фестивале провели анонимное анкетирование: «Кто из режиссеров повлиял на ваше творчество?» И что получили в итоге? Все называли режиссеров умерших (Чаплина, Эйзенштейна), но не своих современников. Более того, предпочитали называть не своих соотечественников, а иностранцев. Каждый настоящий режиссер, как и настоящий поэт, считает,

что он такой один. И что правильное мнение — только его.

— Так, может, двинуть на ответственные посты в СК художников, монтажеров?

— Ну, во-первых, люди названных профессий скромные, они не полезут вперед. А во-вторых, как они будут открывать дверь ногой в начальственный кабинет: «Здравствуйте! Нам нужно то-то и то-то!» — «А вы кто?» — «Монтажер Марья Ивановна Кукушкина!» — «Кто-кто?» Нет, тут нужны не просто профессионалы, а публичные имена...

Снялся со своей «отрезанной» головой

— Но иногда у нас все же выходит на экран нечто достойное. Сейчас все с нетерпением ждут «Мастера и Маргариту» Владимира Бортко. Вы там играете Берлиоза.

— Да. Мне нравится мой персонаж. Точнее — он мне интересен. Совершенно современный тип. Абсолютный циник, в те годы доказывавший, что нет ни Бога, ни дьявола. А в наше время он бы вместе со всеми стоял в

лежат на сохранении. Играю сына знаменитого театрального художника. Абсолютный пустозвон. Потом «Участок-2», уже без Безрукова. Мы с Мишей Жигаловым изображаем двух геологов, комедийных таких ребят, любящих крепко выпить. Но в конце разъясняется, почему они себя так ведут. И еще Меньшов планирует осенью начать съемки фильма. Этакая толи мелодраматическая, толи водеvilльная история о большой семье. Мой герой Альберт — абсолютный пустозвон...

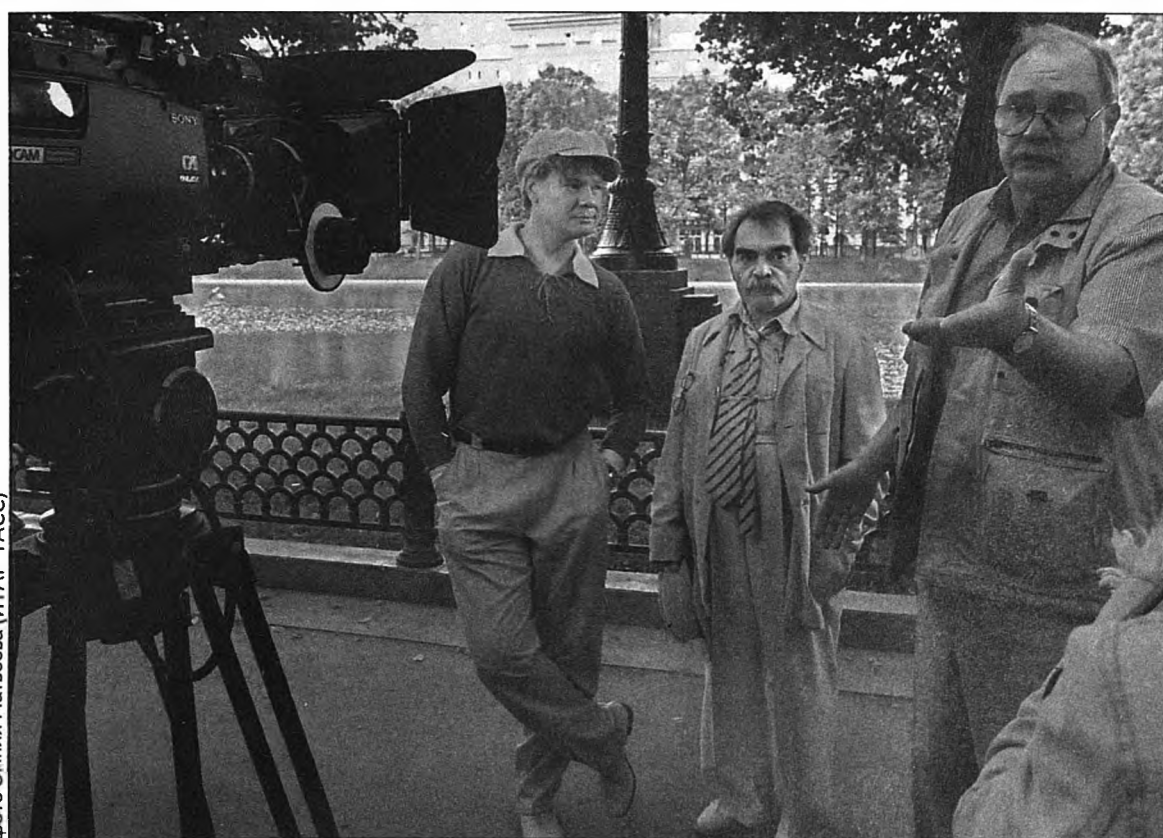
— Я смотрю, вы вслед за Де Ниро и Дастинем Хофманом из серьезного актера превратились в записного комика.

— Дело не в этом. Просто чем меньше пространство героя, тем более яркий и выпуклый персонаж. Тут всегда есть что играть. И это не я придумал. Вспомните Чехова. Лакей Яша и Фирс более объемны, чем главные герои.

Толстой актуален всегда

— Вы любите читать и перечитывать «Войну и мир». Наверно, находите там какую-то переключку с современностью?

— Да, конечно. Прежде всего в

В роли Берлиоза на съемках «Мастера и Маргариты»

Режиссер может быть только главным

Интервью отличается от исповеди, как диета от поста

— Хотелось бы поговорить и о вашей семье. Правда, вы в разговоре на эту тему, как правило, не очень многословны.

— Правильно. Потому что знаете, какая разница между интервью и исповедью?

— Какая?

— Такая же, как между диетой и постом. Так что исповеди перед постом от меня не ждите. Будет только диетическое интервью. Я женат уже 26 лет. Жена — Катя.

Есть две дочки. Зовут их так же, как и нас с женой: Саша и Катя. Саша — старшая, она закончила филфак МГУ, специализировалась на изучении Византии. Она замужем, у нее двое детей, но при этом Саша всегда умудряется найти себе работу. Или просто занятие. То у нее курсы вождения, то что-то связанное с греческим языком, то аннотации к иноязычным книгам. Она не хочет быть семейной клушей в свои 25 лет. А младшая все ищет себя.

Сейчас она в Индии, в Гоа, но не на курорте, а где-то наверху, в горах. Со своим молодым человеком (он француз) пробует конструировать одежду.

— То есть художественные гены взяли верх?

— Не знаю. Не будем торопиться, еще посмотрим, что получится.

— В Подмоскovie, по Ярославскому направлению, у вас есть «родовое гнездо» в Загорянке. Говорят, это дачные места космонавтов — город Королев рядом.

— Ну, в общем да. Но мы с соседями мало общаемся. Живем сами по себе. Это такой поселок из «Тимура и его команды». Тихий, зеленый. Правда, уже начали появляться... эти... замки Дракулы.

— Коттеджи новых русских? Часто они так выглядят, как будто их делали непрофессионалы.

— Нет. Почти всегда там работали профи. Тут дело в другом. У новых русских — молодые жены. Девушки с 10 классами и 2 курсами все равно какого института. За олигарха выскочила, а потом делать нечего. Остается только два пути: либо фотография, либо дизайн. И то, и другое звучит красиво — не стыдно называть профессию жены друзьям. И вот такие дизайнеры руководят работой архитекторов. Я 2–3 раза был на таких дачах: нелег-

ким вещам, волосы шевелятся от фантазии этих девушек.

— И насколько должны потеснить вас «замки Дракулы», чтобы вы решились бросить насиженное место?

— Даже не знаю. Пока у меня только с одной стороны 3-этажный дом. И сосед нормальный. С другой стороны тоже вменяемый человек. А вот там подальше начинаются сплошные анонимы. То есть все знают, кто там из людей, известных всей стране. Но собственность оформлена на родственников. И потом видишь на ТВ, как этот деятель радует за народное дело. А почитаешь в прессе декларацию о его доходах, так просто умиляешься его собственности: квартира в Химках, «Жигули» и все... В общем, не знаю. Если дракулы с трех сторон обложат, тогда придется уезжать.

— Ну что ж, остается только поздравить вас с юбилеем... Да, чуть не забыл! А как же это вышло, что у вас две даты дня рождения?

— Это началось десять лет назад. Перед 8 марта мне начали приходить какие-то странные телеграммы, дурацкие шутки, правительственные поздравления. Я ничего не мог понять, а потом мне показали изданную тогда киноэнциклопедию. В ней четко написано, что я родился не 10 августа, а 8 марта. Как это получилось — понятия не имею. Хотя... август — 8-й месяц, так что с числом можно предположить, но почему март? Неужели я такой подарок женщинам?

■ Олег Кудрин.

Я женат уже 26 лет. Жена — Катя. Есть две дочки. Зовут их так же, как и нас с женой: Саша и Катя.

фото Натальи Колесниковой

Внимание, досрочная подписка!

«Собеседник» делится секретами женского счастья

Беспорно, в газете «Собеседник» представлены прекрасного пола могут найти много интерес-

ного для себя: и о здоровье, и о детях и семье, и интересные рецепты есть, но согласитесь, что хочется чего-то еще. Ведь женщина — это не только семья и кухня, это еще и карьера, и спорт, и красота, наконец. Кстати, мужчины тоже с интересом прочитают статьи, написанные специально для женщин. Ведь каждому хочется блеснуть перед своей полови-

ной знанием тенденций в моде, о новинках косметики, научиться понимать тонкую душу женщины и в ответ завоевать одобрительную улыбку своей избранницы. Мы решили восполнить пробел и познакомить Вас с нашим изданием «Между нами, женщинами». И нашли, как нам кажется, самый оригинальный, удобный и легкий способ. Дело в том, что с 1 июля по 31 августа практически на всей территории России осуществляется прием досрочной подписки на первое полугодие 2006 года. Зайдите

в ближайшее к Вам почтовое отделение связи, оформите **полугодичную** подписку на газету «Собеседник» и до 10 сентября отправьте в редакцию копию подписного абонемента по адресу: 127055, г. Москва, ул. Новослободская, 73, стр. 1 с пометкой «Подписка-2006».

И тогда мы гарантируем Вам приятное знакомство с журналом «Между нами, женщинами», который в течение трех месяцев (январь — март 2006 года) будет поступать к Вам вместе с газетой «Собеседник».

Досрочную подписку на газету «Собеседник»

Вы можете оформить по каталогам:

каталог российской прессы «Почта России»,

индекс 99596

объединенный каталог «Пресса России»,

индекс 50164

По всем вопросам Вы можете обратиться по телефону (095) 685-76-45 или по e-mail: podpiska@sobesednik.ru